

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

Научная статья / Article

УДК 002.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-3-10>

Цифровой мир и книжная культура

Галина Михайловна Казакова

Сыктывкарский университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия
kazakovagm@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние цифрового мира на обогащение книжной культуры новыми симбиотическими форматами и коллаборационными трендами. Научный анализ обозначенной темы осуществляется с позиций системного подхода и принципов диалектического единства.

Основные результаты исследования выражаются в следующем:

1. Цифровой мир и книжная культура диалектически взаимосвязаны: книжная культура включает уровень технического и информационного развития, а информационная культура предполагает библиотечно-библиографическую грамотность и культуру чтения.

2. Книжную и информационную культуры отличает разность структуры и разный генезис.

3. Книжная культура более профессиональна, документальна и объективна. Информационная культура по сути своей менее стабильна, менее централизована, менее структурирована. Потребители ее информации становятся и ее создателями. Пользовательский контент в этой связи менее надежен и авторитетен. Интерактивность — главное качество пользовательской среды.

4. Современные тренды коллаборации цифрового мира и книжной культуры: целенаправленные (государственная поддержка книжной отрасли в целом и стимулирование электронного книгоиздания в частности, а также поддержка крупных частных книгоиздательских компаний) и стихийно-организованные (со стороны отдельных авторов и/или потребителей) и т. д.

Книжная культура и цифровой мир соотносятся не как противоположности (развитие одного — например, многократный рост потребления видеоконтента как неотъемлемой части современного цифрового мира — не означает автоматического падения интереса к чтению), а как взаимодополняющие и взаимоподдерживающие друг друга процессы: активный интернет-пользователь и активный читатель — это одна и та же персона. Это делает перспективы бытования книжной культуры в цифровом мире более оптимистичными.

Keywords: book culture, information culture, screen culture, media culture, digital world

Для цитирования: Казакова Г. М. Цифровой мир и книжная культура // Человек. Культура. Образование. 2023. № 3. С. 10–22. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-3-10>

Digital World and Book Culture

Galina M. Kazakova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia
kazakovagm@mail.ru

Abstract. The article analyzes the influence of the digital world on the enrichment of book culture with new symbiotic formats and collaborative trends.

The scientific analysis of the designated topic is carried out from the standpoint of a systematic approach and the principles of dialectical unity.

The main results of the article are: 1. The digital world and book culture are dialectically interrelated: book culture includes the level of technical and information development, and information culture presupposes library and bibliographic literacy and reading culture.

2. Book and information culture are distinguished by a difference in structure and different genesis.

3. Book culture is more professional, documentary and objective. Information culture is inherently less stable, less centralized, less structured. Consumers of its information also become its creators. User-generated content is therefore less reliable and authoritative. Interactivity is the main quality of the user environment.

4 Modern trends of collaboration between the digital world and book culture can be the targeted ones (state support for the book industry in general and promotion of electronic book publishing in particular, as well as support for large private publishing houses) and the spontaneously organized ones (initiated by individual authors and/or consumers), etc.

Book culture and the digital world are correlated not as opposites (development of one of them, for example, the multiple growth of video content consumption as an integral part of the modern digital world, does not mean an automatic decline in interest in reading), but as complementary and mutually supportive processes — an active Internet user and an active reader are one and the same person. This is what makes the prospects for existence of book culture in the digital world more optimistic.

Keywords: *book culture, information culture; screen culture; media culture; digital world*

For citation: Kazakova G. M. Digital World and Book Culture. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education.* 2023; 3:10–22. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-3-10>

Введение. Цифровой мир значительно влияет на книжную культуру. Проблемы сохранности книги и книжной культуры в аспекте цифровизации являются предметом ярких дискуссий и профессиональных споров уже более полувека. Однако назрел переход от эмоциональной оценки «гибели» и «крушения» книжной культуры к научно взвешенной и доказательной позиции, пре-

красно отраженной в цитате Умберто Эко: «Спите спокойно, книги никуда не денутся». Настала необходимость разработки научно-теоретических оснований бытования и прогресса книжной культуры в условиях цифровизации и далее, искусственного интеллекта. Это необходимо для процессов управления книжной культурой как нишей сохранения культурно-творческих практик человечества.

Методы исследования. Проблема взаимодействия книжной и информационной культур поднималась неоднократно в наших публикациях [1; 2].

С опорой на методологию системного и культурологического подхода, с позиций интегративного знания книжная культура определялась нами как «целостная *саморазвивающаяся система* и часть общей культуры, которая включает в себя: человека как объекта и субъекта культуры одновременно, его специфическую *деятельность* по производству, распространению и потреблению всего связанного с книгой/документом, а также многоосновное предметное *бытие книги/документа* — материальное, духовное и художественно-образное» [3].

Теоретическая база. В настоящее время расширилось научное понимание книжной культуры через арсенал исследовательских механизмов разных отраслей наук. Можно выделить: документоведческий (Ю. Н. Столяров), книговедческий (В. В. Добровольский и др.), эволюционный (Ю. В. Тимофеева и др.), историко-культурный (В. И. Васильев и др.), феноменологический (Н. А. Кривич, А. Ю. Чукуров), синергетический (В. Я. Аскарлова), культурологический (Г. М. Казакова, В. Л. Бенин, Р. А. Гильмиянова и др.) и т. д. Отдельно отметим специалистов, занимающихся бытованием и прогнозом книжной культуры в так называемой инфосфере: А. В. Соколов, Н. В. Лопатина, Е. В. Динер, Е. А. Сайко и др. Справедливо говорить о синтезирующем процессе интегрирующего знания о цифровом мире и книжной культуре.

Результаты исследования и их обсуждение. История книги многократно переживала процесс смены эпох, всякий раз угрожающий ее бытованию. Например, когда рукописная книга сменя-

лась печатной на протяжении XVI–XVIII веков. Долгое время печатная книга соседствовала с рукописной и зачастую уступала ей в своем развитии. Однако затем, с возможностями технологии И. Гутенберга, И. Федорова и П. Мстиславца, начался нарастающий рост печатных изданий: в 1600 г., спустя 150 лет после начала книгопечатания, в мире было выпущено 6 тыс. названий печатных книг, а 1900 год принес восьмикратное увеличение — почти 160 тысяч, что стало ярким примером достижений научно-технического прогресса. Аналогично в 2000 году Интернет и компьютерные технологии привели к тому, что мировой выпуск книжной продукции вырос до двух с лишним миллионов названий в год [4, с. 130–131]. При подобном «взрывном» характере интереса к книжной продукции миллионные выпуски стимулировали пропорциональное развитие процессов книгопечатания, книгораспространения и книгопотребления.

Сам факт присутствия интернет-технологий совершенствовал стратегии книжной культуры. Версий данных стратегий существует несколько.

Одна из них изложена М. Маклюэном в середине XX века в «Галактике Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры» [5]. Автор в своих эссе давал представление о книгопечатании не просто как о рядовом технологическом процессе узкой отрасли, но как о большом коммерчески выгодном предприятии, как о социальном механизме и орудии влияния на массовое сознание; как способе рефлексии человека и воспроизводстве его бытия.

Еще одна предполагаемая стратегия книжной культуры определена Майком Шацкиным в совокупности четырех процессов: атомизации, масштабирования, вертикальной интеграции и разуконплектации издательских функций. Атомизация книгоиздания, по мнению автора, приведет к тому, что издателями станут университеты (что, собственно, уже происходит), отдельные факультеты, адвокатские конторы, бухгалтерские и консалтинговые фирмы, библиотеки, клубы, музеи и др. Наряду с этим возрастет роль масштаба, т. е. использования размеров производства как конкурентного преимущества; вертикальной интеграции — ис-

пользования Интернета для адресной доставки продукта — и разукомплектации, т. е. дезинтеграции комплекса услуг, которые традиционно предлагали авторам издатели [6, с. 133].

Таким образом, книжная культура наряду с духовными, социальными, интеллектуальными составляющими включает уровень технического и информационного развития [6, с. 88], а информационная культура предполагает библиотечно-библиографическую грамотность и культуру чтения [7, с. 24]. Однако информационная среда по сути своей менее стабильна, менее централизована, менее структурирована. Потребители ее информации становятся и ее создателями. Пользовательский контент в этой связи менее надежен и авторитетен. Интерактивность — главное качество пользовательской среды. В отличие от этого, книжная культура более профессиональна, документальна и объективна.

Книжную и информационную культуры также отличает разность структуры и разный генезис. На структуру книжной культуры преимущественно влияют состояние материальной и духовной культуры общества, его интеллектуальный потенциал, достигнутый уровень книжного дела, культура производства и распространения книги, сложившиеся традиции в отношении к произведениям письменности и печати и др.

Структура информационной культуры характеризуется уровнем информатизации и компьютерной грамотности, объемов и особенностей информационных ресурсов, сформировавшихся навыков взаимодействия с информационной средой и т. д. Что касается разности генезиса, то в первом случае у истоков находится книга с присущим ей свойством фиксированной информации; во втором случае — телевидение или Интернет с его оперативностью и глобальным охватом аудитории [8, с. 128–129]. Информационные средства предоставили книжной культуре новые возможности генерации, хранения, передачи информации, они привели к появлению новых форм и средств коммуникации — электронной почты, чатов, форумов, сервисов мгновенных публикаций, а также социальных медиа.

Рассмотрим тренды коллаборации цифрового мира и книжной культуры в современных социокультурных реалиях.

К новым трендам книжной культуры в цифровом мире можно отнести:

– расширение и оптимизацию литературных порталов (например, «БИБЛА», «Большая бесплатная библиотека», литературно-художественный портал «Книголюб» (с сайтами Проза.ру, Вавилон, Минуты поэзии, Литпричал, Изба-читальня, Литсовет, Поэзия.ру, Стихи.ру и т. д.); русскоязычные книжные сообщества LiveLib, Bookmate, Two-books, Vfeed, Либриссимо... и др.);

– бытийное и социобытийное сопровождение книжных новинок со стороны как специалистов-литераторов, так и любого желающего любителя книжного чтения, лидеров общественного мнения в социальных сетях;

– появление блогеров-кигоманов и/или специальных страниц, посвященных книге и чтению и т. д.

Условно говоря, обозначенные тренды можно разделить на *целенаправленные* (государственная поддержка книжной отрасли в целом и стимулирование электронного книгоиздания в частности, а также поддержка крупных частных книгоиздательских компаний) и *стихийно-организованные* (со стороны отдельных авторов и/или потребителей).

Целенаправленные тренды — это, например, многократно увеличенные новые предложения разработчиков мультимедийных книг-приложений и устройств для чтения книг, появление ридеров с гибкими дисплеями, с технологиями цветных чернил, добавление к тексту звукового сопровождения, когда книги говорят, поют, откликаются на касания.

Стихийно-организованные — это активно формирующиеся сообщества в социальных медиа, где книга становится средством общения, самовыражения, идентификации. Появляются специализированные книжные сервисы универсальных социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», «Яндекс.Дзен» и др. с многомиллионным охватом, активно продвигающих чтение в русскоязычной и зарубежной части Интернета. Развивается саморегуляция

читательской деятельности всех возрастов в социальных сетях. Читатели продуцируют различные формы продвижения чтения: через уточняющие, фактографические, тематические, адресные справки; через текущее и справочное обслуживание с использованием интернет-приложений — рассылок и форумов; через обсуждения прочитанного на форумах; через обзоры и рекомендации в рамках сообществ и социальные сети [9]. Современность возродила в сети подзабытое «клубное движение» книголюбов — это стихийное, самоорганизованное сетевое сообщество, консолидирующееся вокруг того или иного автора/персонажа/фантазийного мира.

Результат возрожденного клубного движения стал довольно значимым и отразился на коммуникационном направлении книжной культуры: сокращается дистанция между читателем и писателем (клубные сессии и автограф-сессии в читательских клубах — это неотъемлемый элемент книжной культуры); прогрессирует реклама изданий; осуществляется бесперебойный информационный поток; происходит масштабная популяризация книжной культуры как таковой. Более того, именно распространение цифровых технологий, их тотальная открытость и доступность актуализировали проблему авторского права, вывели ее на цивилизованные рельсы [10, с. 113]. Интернет масштабирует институциональные и корпоративные формы, которые поощряют и поддерживают книжную культуру, чтение как ее деятельность. В Сети появляются феномены фан-групп героев книг (например, последователей Гарри Поттера или саги «Звездные войны»). Расширяется перечень читательских групп.

Цифровизация значительно увеличила потенциал литературной и арт-критики, тем самым расширила пространство диалога с реальной и потенциальной аудиториями (включая порталы и сайты музеев, театров, кино, личные блоги и т. д.), предпочитающими тот или иной жанр литературы и искусства. При этом неизбежно была актуализирована проблема качества как художественного контента, так и собственно критического высказывания (посколь-

ку кредо литературной и арт-критики позиционируется как «суждение о качестве») [11, с. 255–256].

Заключение. Таким образом, цифровой мир вдыхает жизнь в вечную книжную культуру, является началом ее перерождения. Согласно исследованию социологов Венди Грисфолда, Терри Мак-Даннела, Натана Райта «Чтение и класс читателей в XXI веке» в 2010 года, охватывающего читательскую практику США, Великобритании, Нидерландов, Китая, Африки и т. д., культура чтения оказалась в состоянии соперничать с интернет-временпровождением. Ссылаясь на авторитетные мнения, авторы заявляют, что Интернет способствует чтению и наоборот (расширение списка гигантов книжной интернет-торговли и их пользователей, распространение интерактивных книжных групп; чтение онлайн, а затем переход от онлайн- к оффлайн-чтению как маркетинговый ход книжных интернет-магазинов и т. д.). А образованные представители среднего класса («обжоры от культуры») поддерживают диверсифицированный портфель культурного капитала, куда входит и сеть Интернет [12]. Аналогичная тенденция подтверждается отечественными социологическими исследованиями 2014 [13], 2017 [14], 2019 [15] годов: в 2017 году по результатам онлайн-опроса, проведенного международным институтом маркетинговых исследований GfR, Россия по количеству времени, затраченного на чтение, оказалась в тройке читающих стран мира [15, с. 260]; а по данным ВЦИОМ 2018 года, у 87 % россиян есть домашняя библиотека [15, с. 265]. Интенсивность развития цифрового мира вызвала повышенный интерес к печатной книге и ее будущему как одному из символов традиционных ценностей, социокультурной и индивидуальной самобытности людей.

Все обозначенные в статье процессы доказывают, что книжная культура и цифровой мир соотносятся не как противоположности (развитие одного — например, многократный рост потребления видеоконтента как неотъемлемой части современного цифрового мира — не означает автоматическое падение интереса к чтению), а как взаимодополняющие и взаимоподдерживающие процессы: активный интернет-пользователь и активный читатель

— это одна и та же персона [16]. Это делает перспективы бытования книжной культуры в цифровом мире более оптимистичными.

Изучение законов бытования книжной культуры в цифровую эпоху имеет важный прикладной аспект для прогностических действий библиотечной инфраструктуры, ее масштабирования и структурной перестройки: быть библиотекой реальной и виртуальной, офлайн и онлайн одновременно. Все это, в свою очередь, вновь отразится на процессах динамики книжной культуры, вновь породит ее новые формы и содержание.

Список источников

1. Казакова Г. М. Книжная культура Урала: дискуссионность методологий // Казакова Г. М. Природное и культурное наследие Урала : материалы XI науч.-практ. конф. Челябинск, 2020. С. 37–42.
2. Казакова Г. М. Книжная культура: диалектика статичного и динамичного // Г. М. Казакова. Научные и технические библиотеки. 2021. № 5. С. 109–128.
3. Казакова Г. М. О содержании и качественных границах понятия книжной культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 2(30). С. 71–73.
4. Ленский Б. В. Книжная культура: смена технологической парадигмы // Научное и культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге. М.: Наука РАН, 2014. Ч. 1. С. 129–133.
5. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры // URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3568> (дата обращения: 11.07.2023).
6. Васильев В. И. История книжной культуры: Теоретико-методологические аспекты. М., 2005. 112 с.
7. Киричек П. Н. Информационная культура общества. М.: Изд-во РАГС, 2009. 220 с.
8. Лютов С. Н. Книжная культура в формирующемся информационном обществе // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности: К 285-летию основания Академической типографии в России : материалы V межд. науч. конф./ отв. ред. В. И. Васильев : в 2 т. Т. 2. Научная книга и проблемы книжной культуры на пространстве СНГ. М.: Наука, 2012. С. 127–130.

9. Матвеева И. Ю. Читать подано! Социальные сети в поддержку и продвижение чтения // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. № 3. С. 25–31.

10. Кривич Н. А., Чукуров А. Ю. Книжная культура: вызовы современности // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 4. С. 110–115.

11. Сайко Е. А. Книжная культура в аспекте цифровизации: современные тенденции и практики // Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики : материалы Межд. науч. конф. (XVI Колосницынские чтения). Екатеринбург, 2021. С. 253–257.

12. Грисфолд В., Мак-Даннел Т., Райт Н. Чтение и класс читателей в XXI веке // Научное литературное обозрение. 2010. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/2/chtenie-i-klass-chitatelej-v-xxi-veke.html> (дата обращения: 11.07.2023)

13. Калугина Т. А. Информатизация в сфере чтения: взгляд молодежи (на примере молодых людей г. Саратова) // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 3. № 1(76). С. 171–174.

14. Зубова О. Г. Трансформация практик молодежного чтения в современном российском обществе // Общество. Социология, психология, педагогика. 2018. № 10. С. 32–35.

15. Каргаполова Е. В., Давыдова Ю. А., Дьякова В. В., Симоненко М. А. Динамика читательских практик современного российского студенчества: социологический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 1. С. 258–275.

16. Лопатина Н. В. Субъекты книжной культуры цифрового мира: роли, статусы, ответственность // Современные тенденции книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы XIV Белорусско-российского науч. семинара-конф. М., 2021. С. 258–262.

References

1. Kazakova G. M. Book culture of the Urals: discussion of methodologies. *Natural and cultural heritage of the Urals: Mat. XI scientific-practical. conf.* [Natural and cultural heritage of the Urals: mat. XI scientific-practical. conf.] Chelyabinsk, 2020, pp. 37-42. (In Russ.)

2. Kazakova G. M. Book culture: the dialectic of static and dynamic. *Nauchnyye i tekhnicheskiye biblioteki* [Scientific and technical libraries], 2021, no. 5, pp. 109–128. (In Russ.)

3. Kazakova G. M. On the content and qualitative boundaries of the concept of book culture. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2012, No. 2(30), pp. 71–73. (In Russ.)

4. Lensky B. V. Book culture: a change of technological paradigm. *Nauchnoye i kul'turnoye vzaimodeystviye na prostranstve SNG v kontekste razvitiya knigoizdaniya, knigoobmena i nauki o knige* [Scientific and cultural interaction in the CIS space in the context of the development of book publishing, book exchange and book science]. Moscow: FSBI of Science SIC "Science" RAS, 2014, Part 1, pp. 129–133. (In Russ.)

5. McLuhan M. *Sotvoreniye cheloveka pechatnoy kul'tury* [The Gutenberg Galaxy: The Creation of a Man of Print Culture]. (In Russ.) Available at: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3568> (accessed 06.05.2020)

6. Vasiliev V. I. *Istoriya knizhnoy kul'tury: Teoretiko-metodologicheskiye aspekty* [History of book culture: Theoretical and methodological aspects]. Moscow, 2005. 112 p. (In Russ.)

7. Kirichek P. N. *Informatsionnaya kul'tura obshchestva* [Information culture of society]. Moscow: Izd-vo RAGS, 2009. 220 p. (In Russ.)

8. Lyutov S. N. Book culture in the emerging information society. *Knizhnaya kul'tura: opyt proshlogo i problemy sovremennosti. K 285-letiyu osnovaniya Akademicheskoy tipografii v Rossii: mat. V mezhd. nauch. konf./ otv. red. V. I. Vasil'yev. V 2-kh t. T. 2 Nauchnaya kniga i problemy knizhnoy kul'tury na prostranstve SNG* [Book culture: the experience of the past and the problems of the present. To the 285th anniversary of the founding of the Academic Printing House in Russia: mat. 5 International Scientific Conf. Ed. V. I. Vasiliev. In 2 vols. 2 Scientific book and problems of book culture in the CIS]. Moscow: Nauka, 2012. pp. 127–130. (In Russ.)

9. Matveeva I. Yu. Read submitted! Social networks to support and promote reading. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2010, no. 3, pp.25-31. (In Russ.)

10. Krivich N. A., Chukurov A. Yu. Book culture: challenges of modernity. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* [Society. Wednesday. Development], 2016, no. 4, pp. 110-115. (In Russ.)

11. Saiko E. A. Book culture in the aspect of digitalization: modern trends and practices. *Istoricheskiye transformatsii kul'tury: kontsepty, smysly, praktiki. Mat. Mezhd. nauch. konf. (XVI Kolosnitsynskiy chteniya)* [Historical transformations of culture: concepts, meanings, practices. Mat. International Scientific Conference (XVI Kolosnitsyn readings)]. Yekaterinburg, 2021, pp. 253–257. (In Russ.)

12. Grisfold W., McDunnell T., Wright N. "Reading and the class of readers in the XXI century". *Nauchnoye literaturnoye obozreniye* [Scientific Literary Review], 2010, No. 2 (In Russ.). Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/2/chtenie-i-klass-chitatelej-v-xxi-veke.html> (accessed 1.07.2023)

13. Kalugina T. A. Informatization in the field of reading: the view of youth (on the example of young people in Saratov). *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo*

tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Saratov State Technical University], 2014, vol. 3, no 1. (76), pp. 171–174. (In Russ.)

14. Zubova O. G. Transformation of youth reading practices in modern Russian society. *Obshchestvo. Sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society. Sociology, psychology, pedagogy], 2018, no. 10, pp. 32–35 (In Russ.)

15. Kargapolova E. V., Davydova Yu. A., Dyakova V. V., Simonenko M. A. Dynamics of reading practices of modern Russian students: a sociological analysis. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2022, vol. 15, no. 1, pp. 258–275. (In Russ.)

16. Lopatina N. V. Subjects of the book culture of the digital world: roles, statuses, responsibility. *Sovremennyye tendentsii knizhnoy kul'tury: osnovnyye tendentsii i perspektivy razvitiya : mat. XIV Belorussko-Rossiyskogo nauch. seminara-konf.* [Modern trends in book culture: main trends and development prospects: Mat. XIV Belarusian-Russian scientific. seminar-conf.]. Moscow, 2021, pp. 258–262. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Казакова Галина Михайловна

Galina M. Kazakova

доктор культурологии, профессор
кафедры культурологии и педагогической антропологии Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина

Doctor of Culture-studies, Professor,
Department of Cultural Studies and Pedagogical Anthropology, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

167001, Россия, г. Сыктывкар,
Октябрьский пр., 55

55, Oktyabrsky Av. Syktyvkar, 167001,
Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

26.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

24.06.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

15.07.2023